

НА ПУТИ в Анавгай, сразу за мостом, есть полянка. Растет на ней веселая зеленая трава, осенью желтеют шляпки грибов. И мало кто знает, что на этой полянке умещалось раньше все село Анавгай.

Ничего сейчас нет на полянке, а я вижу: стоит один-единственный дом, а вокруг юрты. В доме размещается туземный совет. С утра до вечера толпится в доме народ — большие перемены наступают для эвенов. А кто растолкует им смысл, подскажет верное решение? Что такое колхоз? Зачем обобществлять оленей?

До хрипоты растолковывал это эвенам первый председатель туземного совета Трифон Ефимович Солодилов. Со всем, вроде, согласятся старики. А вечером, смотришь, соберутся у кого-нибудь в юрте и опять сидят у костра, думают.

Старухи причитали: не пойдем в деревянные дома, там холодно, огня нет.

Да, много времени прошло с тех пор. Целых тридцать лет. И эти тридцать лет можно преодолеть за 10 минут, потому что до нового Анавгая от старой поляны десять минут ходьбы.

Вот он, наш Анавгай. Откуда бы я ни возвращался, какие бы красивые места не видел, лучше нашего села не знаю.

Длинной стрелой рассекает долину прямая улица. Дома стоят в зелени, и красота природы дополняет красоту творения человеческих рук. Во дворах немногих домов стоят юрты. Это — «дачи». Хорошо посидеть вечером за свежим чаем, сварить уху. И ни одной самой древней старухи не найдется в нашем селе, которая променяла бы дом на юрту.

Год за годом строилось село. И вот — одних только жилых домов появилось больше пятидесяти. Местным жителям каждый дом обо-

шелся только в 25 процентов стоимости. И даже эту сумму можно было выплатить с рассрочкой в десять лет. 75 процентов стоимости каждого дома оплатило государство. За последние 22 года государством ассигновано на строительство жилых домов больше 117 тысяч рублей.

Учиться раньше нашим детям приходилось уезжать в Эссо. Сейчас есть начальная школа в самом селе. Славится в районе хорошей работой детский сад. Недавно выстроили новое здание медицинского пункта.

В центре села — клуб. Даже вспомнить смешно, как боялись эвены поездов на экране, выстрелов — убегали из зала. Сейчас каждый день новый фильм, и в зале, бывает, не хватает мест. Зал уже мал, значит стар клуб, нужно новый строить. Растет наше село, растут его культурные запросы.

В суматохе дня, в будничных делах не замечаешь тех перемен, которые произошли в жизни нашего народа.

Пришла ко мне однажды Тамара Павловна Адуканова, учительница. Стала просить ремонт в классе сделать. И никак ее не устраивало, что только через неделю его смогут начать. Поспорили мы с ней тогда.

Ушла она, а я вдруг подумал: девчонка ведь, с 38 года, а как за свое дело стоит! И я, пожилой мужчина, спорю с ней и даже оправдываюсь. Вот бы на смех подняли меня мои предки! Место женщины — в юрте. Вот какой был закон. Наши матери были молчаливыми и вряд ли они

мечтали о той доле, что выпала сейчас их дочерям.

Воспоминания уводят меня опять в прошлое. До революции царская администрация требовала с эвенов баснословную цену за выпас оленей в тундре и стремилась полностью оттеснить кочевников. Во время голодовок оседлого населения местная администрация при-

прежде, какая болезнь может унести тысячи голов. Нынче мы застрахованы от этого — оленей охраняет наука и наши специалисты.

Каждый год, когда возвращаются оленеводы домой, они удивляются тому, что произошло в селе за время их отсутствия.

Когда-то эвены недоверчиво держали в руках привезенную издалека картошку. А теперь наши полеводы каждую весну засевают поля картофелем.

Два года назад появилась в селе теплица, построенная на наших горячих источни-

ках. По новейшим правилам агротехники выращивают там огурцы, помидоры, лук, редис.

Быстро входит в жизнь новое, и радостно сознавать это.

В нашем селе живут не только эвены, но и коряки. Веками разжигалась вражда между этими двумя народами. А сейчас они вместе строят дома, водят тракторы, пасут оленей.

Тридцать лет прошло с тех пор, как в доме на поляне заседал туземный совет. Теперь его функции перешли сельскому Совету. Жизнь ставит перед сельским Советом новые задачи.

Очень важный вопрос — воспитание детей. Раньше оленеводы вынуждены были брать детей, даже грудных, с собой в табун. Понятно, как трудно приходилось матерям. Сейчас каждый может оставить своего ребенка в яслях, в детском саду, в интернате. Много внимания уделяет детским учреждениям в нашем селе депутат Мария Трифоновна Коеркова.

Ответственная задача лежит и на торгово-заготовительной комиссии. Депутаты Солодилов Ин-

нокентий Иванович, Коерков Дмитрий заботятся о том, чтобы вовремя поступали в магазин хлеб, молоко, творог, яйца, овощи. Они постоянно контролируют работу магазина, спрашивают у жителей — что нужно.

Вернулся однажды Дмитрий Коерков из табуна — и в сельсовет. Нужно, говорит, больше о быте оленеводов заботиться. Чтобы всегда для них в магазине был и пиленый сахар, а не песок, и плиточный чай, и теплые костюмы. Они ведь не могут здесь неделю ждать, когда все доставят. И еще записал себе в блокнот: достать большие чайники, надувные матрацы, батарейки для «Спидолы».

Мы сейчас и решаем эти вопросы, вот только с батарейками и матрацами дело мало продвигается — дефицит, говорят. Мне кажется, облрыболовпотребсоюз должен в первую очередь доставлять нам эти вещи. У нас они — предметы первой необходимости.

Много сделано депутатами нашего села. Но еще больше предстоит сделать. Жизнь вносит свои требования, избиратели дают нам все более сложные наказы, и мы, депутаты, выполним их.

В конце этого года в селе появится новое здание детского сада, о нем уже давно мечтают наши воспитатели. Строится новый четырехквартирный дом, сельская баня. А в 1965 году начнется строительство интерната, нового магазина на два рабочих места. Все это — наказы, и они не лежат годами в толстых книгах, а воплощаются в жизнь.

...Десять минут ходьбы от старого до нового Анавгая. И тридцать лет работы — трудной и радостной, приносящей людям счастье.

К. АДУКАНОВ.
Председатель Анавгайского сельского Совета.
Быстринский район.

